

ВЛАСТЬ И ПОЛИТИКА

ЕСТЬ МНЕНИЕ

Дюжина ножей в спину губернатора

Приведёт ли «демарш двенадцати» к политическому кризису в регионе

Николай Иванов,
политконсультант

Изначально у многих возник законмерный вопрос: как же новый губернатор будет работать с депутатами, «заточенными» под его предшественника? Ведь, дав Чиркунову возможность выбрать своё Законодательное собрание сроком на пять лет, а затем практически сразу же после выборов убрав его с должности и поставив на Пермский край губернатора-«варяга», федералы волей-неволей заложили под взаимоотношения двух ветвей власти в Прикамье своеобразную мину замедленного действия.

Серьёзные трения между исполнительной и законодательной ветвями власти региона начались ровно год назад, когда в конце сентябрьской «пленарки»-2012 депутат Дмитрий Скриванов сумел с помощью созданной им депутатской «Группы товарищей» заблокировать несколько важных инициатив краевых властей.

Затем противостояние двух ветвей власти в Прикамье продолжалось с переменным успехом, а апогеем его стало майское пленарное заседание краевого парламента. Тогда по итогам тайного голосования с перевесом в один голос было принято решение по льготам для «Газпрома», что вызвало возмущение оппозиционно настроенных депутатов, засомневавшихся в законности проведённого подсчёта голосов. Оппозиционеры предложили переголосовать этот вопрос. И именно тогда впервые был применён такой инструмент срыва нежелаемого голосования, как отсутствие необходимого для принятия решений кворума. При этом, инструмент этот тогда применила администрация губернатора, для которой переголосование этого вопроса было явно невыгодно.

Так что на сентябрьской «пленарке»-2013 оппозиция, не желая принятия решения по вопросу о приватизации пермского аэропорта, собственно, отплатила власти той же монетой.

Лично мне крайне не понравился и майский уход из зала прогубернаторских депутатов, и нынешний сентябрьский демарш оппозиции. Я глубоко убеждён, что сознательный срыв кворума — это не метод политической борьбы. По сути, это публичное признание своей слабости и невозможности повлиять на ситуацию. Это означает, что та или иная группа депутатов, понимая, что ей не хватает голосов, чтобы либо принять, либо заблокировать какое-

то решение, публично расписывается в собственном бессилии и покидает зал заседаний. При этом ситуация никак не разрешается, а загоняется в ещё больший тупик.

Вряд ли, конечно, дело дойдёт до роспуска Законодательного собрания и проведения новых выборов. Это не нужно губернатору, поскольку станет показателем политической дестабилизации в регионе и вряд ли добавит Виктору Басаргину плюсов в глазах его кураторов со Старой площади. Ещё меньше это нужно самим депутатам, устроившим демарш. Потому что в случае проведения досрочных выборов именно у них меньше всего шансов на то, чтобы сохранить свои мандаты. Депутаты-«промышленники», составляющие костяк прогубернаторского пула в Законодательном собрании, переизберутся без проблем. А вот те же члены фракции «Справедливой России» в полном составе уже точно не попадут в будущий парламент Прикамья.

И уж совсем маловероятно, что история со срывом кворума приведёт к отставке губернатора. Неумение главы региона найти общий язык с частью депутатского корпуса не станет для Москвы поводом для его смены.

Сегодня в стране добрая половина губернаторов конфликтует с теми или иными региональными группами влияния — порой куда более серьёзными, чем депутатская фронда в Прикамье в количестве 12 человек. Но никто не говорит об их скорой отставке. А конфликты глав исполнительной власти с парламентами и их спикерами (не говоря уже про часть депутатского корпуса) — явление для российских регионов очень частое.

К отставке Виктора Басаргина федеральный центр, на мой взгляд, могут подтолкнуть лишь три причины. Первая — крупный социальный катаклизм на территории (наподобие, не дай Бог, «Хромой лошади»), за который несёт прямую ответственность власть. Вторая — народные волнения, непрекращающиеся крупные митинги. И, наконец, третья — слабый результат «партии власти» на федеральных и значимых местных выборах (мэр Перми, Законодательное собрание края).

Пока ни одной из этих причин в Пермском крае не наблюдается. Первые две могут быть, а могут и не быть (сейчас их нет), а ближайшие значимые выборы пройдут у нас не раньше 2015 года, когда, вполне возможно, будем выбирать мэра Перми.

Сами участники сентябрьского демарша объясняют свой шаг тем, что, мол, они «протестовали против беспрецедентного давления со стороны администрации губернатора на депутатов». Немного владея ситуацией, я точно знаю, что это не так. Наоборот, впервые за долгое время представители администрации губернатора и правительства вели с парламентариями серьёзный конструктивный диалог, объясняя свою позицию по многим вопросам, вынесенным на пленарное заседание 19 сентября, в частности, по теме приватизации аэропорта.

Можно согласиться с тем, что на первом этапе «вопрос аэропорта» продвигался на краевом уровне не очень грамотно, депутаты не получали необходимую информацию по этой теме. Однако после того, как эту проблему вместо вице-премьера Олега Демченко стал курировать сам председатель краевого правительства Геннадий Тушнолобов, ситуация изменилась.

Те, кто хотел разобраться в теме и услышать аргументы исполнительной власти и инвестора, их услышали. Например, те же Елена Зырянова и Елена Гилязова. Те, кто слышать ничего не хотел, остались при своём мнении и даже запретили представителю инвестора выступить на заседании парламентского комитета по бюджету. При этом разговоры с их стороны о каком-то

давлении выглядят достаточно нелепо для тех, кто действительно владеет данной темой в полной мере и знает, как готовился данный вопрос к вынесению на «пленарку».

Уж если и говорить в данном случае о давлении с чьей-то стороны, так уж на него больше были похожи действия представителей Федеральной антимонопольной службы, которые буквально накануне «пленарки» устроили чуть ли не показательные «маски-шоу» в офисе пермского аэропорта. А затем настоятельно просили депутатов не принимать никаких решений по приватизации Большого Савино до вынесения решения, которое неизвестно когда появится.

В общем, в пресловутой теме аэропорта очень много политики, а не реальной проблемы. Просто «Группе товарищей» явно нужен был повод для того, чтобы продемонстрировать в очередной раз свое громкое «фи» исполнительной власти и ответить на майский срыв кворума администрацией губернатора. Что они, собственно, и сделали. По-моему, при этом очень плохо понимая, что же, собственно, делать дальше.

Подводя некоторые итоги, вряд ли можно говорить о политическом кризисе в Пермском крае. В похожей ситуации начинал свою работу и предыдущий губернатор Олег Чиркунов, в 2005 году непрерывно воевавший с тогдашним Законодательным собранием. Напомню, что оппозиционной Чиркунову депутатской группе «ГрОб» («Гражданское общество») во главе с Владимиром Плотниковым и Вячеславом Вахриным удавалось и кворум срывать, и многие важные инициативы краевой администрации «заваливать». Как мы знаем, потом ситуация потихоньку «разрулилась», и за пять месяцев до собственной отставки с поста губернатора Олег Чиркунов получил абсолютно лояльный и управляемый парламент. Который, правда, оказался ему уже ни к чему... ■

ФОТО КОНСТАНТИН ДОЛГАНОВСКИЙ

